

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ

Материалы Пятнадцатой региональной научной конференции

г. Воронеж, 9 февраля 2021 г.

Воронеж 2021

ИЗУЧЕНИЕ КУРДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX веке

А.Н. Бижан

Воронежский государственный университет

Курды и другие народы проживали в Закавказском регионе, который находится в пределах политических и экономических границ Российской империи, и были в центре внимания многих путешественников и этнографов. Кроме того, в России внимательно изучали социальную и политическую жизнь курдов из-за их численного изобилия в Османской империи и Иране (1).

Отметим, что сравнительный словарь всех языков, созданный по желанию Екатерины II академиком Палласом в 1787 г, был едва ли не первым научным изданием по проблеме, включавшим 276 курдских слов (2). Можно сказать, что это первые культурные отношения между Россией и Курдами. В конце первой половины XIX века было опубликовано несколько книг о происхождении, количестве жителей и традициях у курдов. А также опубликована некоторая информация о курдских кланах Закавказья.

Научный интерес курдов к царской России начался в конце первой половины и начале второй половины XIX века. Хотя некоторые сочинения того периода были связаны с русско-турецкой и русско-персидской войнами. При этом некоторые научные исследования были опубликованы российскими учеными, например работы В. Диттеля, Х. Абовяна, И. Березина и П.И. Лерха (1). Мы можем отметить, что участие курдов в войнах с Турцией и Ираном было основным фактором изучения истории курдов. В первой половине XIX века, благодаря присоединению Закавказья к России, сформировались политические отношения между российскими военными лидерами и некоторыми вождями курдов. После этого развивались и отношения и сотрудничество между курдскими единицами и Россией. В период русско-иранских войн (1804-1813 гг.) и (1826-1828 гг.) и русско-турецкой войны (1828-1829 гг.), также в это время русские ученые и востоковеды начали изучать жизнь курдов в России, Турции и Иране (3). Царская Россия проявляла большой интерес к изучению положения курдского народа в аспекте политическом и военном. С этой целью из Российской империи направили политиков и военнотружущих в курдские районы, которые оставили свидетельства, представляющие и поныне большую ценность.

Отдельно следует выделить таких крупных авторов, как В.А. Карцов и П.И. Аверьянов (4). В 1828 году, когда во время войны с Персией, Сухтелен захватил город Ардебиль, и в качестве военной добычи, отправил в Петербург знаменитую библиотеку сефевидов, среди прочих книг там оказался и экземпляр летописи (Шереф-наме), проверенный и подписанный самим автором в 1599 году (5).

Следует отметить, что Шараф-хан Бидлиси (1543-1604) – известный курдский историк, и его книга "Шараф наме", написанная на персидском языке, является одним из наиболее важных источников средневековой курдской истории. Она была закончена в 1597 году, и исследует курдскую историю и курдские проблемы. Это считается основным источником истории курдского народа.

Мы видим, таким образом, что в первой половине XIX в. курдский вопрос стал актуальным для России, как с политической, так и с научной точки зрения. При этом шел процесс постепенного накопления знаний о народе и регионе, например, великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин одним из первых написал о курдах во время своей поездки в Эрзерум (4).

Отметим стойкий научный интерес у первых российских востоковедов. Причиной этого, по словам известного деятеля культуры Ф. Дятла, является близость россиян к курдам. Он писал: «Мы, русские, почти прижимаем к этим курдам по обе стороны Кавказа и Черного моря» (3).

Деталь почти три года гастролировал в Курдистане, в течение которого он собрал много фольклорных и этнографических материалов. Они вышли в 1848 году в Петербург. Вот что автор писал о курдском языке и его диалектах: «Когда я вернулся из Диярбакыра к границам Сирии, многие географические и этнографические сцены нарисовали мою теорию. Мой путь проходил через Мардин, Диярбакыр, Нусайбин и Уфу. И те части, где я бродил, являются частью Курдистана, но они почти неизвестны, потому что у нас все еще нет какого-либо этнографического материала для племен этого региона из Азии. Поэтому я обратил внимание, глядя на их диалекты о географии региона, и мне очень надоело собирать эти материалы ... Я не ожидал и никоим образом не думал, что это забытые люди, кроме фольклора, литературы, написанной с таким изобилием и красотой ... Зная, что его фольклорная литература очень богата клетками, сагами и песнями» (1).

Научное изучение курдского вопроса активно продвигалось в середине XIX в., когда Х. Абовян опубликовал серию статей под названием «Курды» в журнале «Кавказ». Они основаны на широкой и полезной статье, связанной с этнографией, историей, бытом, обычаями, традициями и курдского фольклора. Берзин, который был профессором в Казанском университете, изучал во время своих путешествий на Ближний Восток два курдских диалекта (хорасан-мосул). В его книге «Исследование по диалектам Персий», опубликованной в 1853 году, он писал про два курдских диалекта (1).

И также известный востоковед П. Лерх занимает особое и видное место среди русских ученых, интересующихся курдоведению. Он смог научно и правильно исследовать проблемы курдов, их язык, их этнография и фольклор. Основываясь на критике предыдущих работ, связанных с курдами и их языком, он опубликовал в годы 1856-1858 гг. три ценные книги, ак-

туальные и по сей день (1).

Лерх много писал о курдах Ирана, их предках и халдеях Севера, и особенно подробно останавливается на предках халдеев, которых он трактовал как предков курдов (6). В свете того, что Лерх, достиг в отношении курдского национализма и курдского языка, можно сказать, что Россия стала со второй половине XIX в. важным центром курдских исследований - исторических, этнографических, лингвистических и литературных, которые проводились при содействии Российской академии. Очевидно, что большинство научных достижений в области курдологии в Петербурге, просто связаны именно с именем Лерха и его работами. Он встречался с величайшим ученым России, проводил много времени, изучая курдскую историю, курдскую цивилизацию. Лерх - тот, кто заложил основу для исследований курдологических проблем в России (6).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Хачи Марф. А. Мои труды по курдоведению. / А. Хачи Марф. Сулеймания, 2005. - 410 с.
2. Никитин В. Курды. / В. Никитин. - М., 1964. - 226 с.
3. Хасаф.И.М. Темы из советской курдологии. / И.М. Хасаф. Эрбиль, 2008. - 109 с.
4. Хасаф.И.М. Курдистан и Курдский вопрос. / И.М. Хасаф. Эрбиль, 2009. - 272 с.
5. Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. / В.Ф. Минорский. Петроград, 1915. - 43 с.
6. Лерх П. И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. / П.И. Лерх. Сулеймания, 2008. - 134 с.

УЧАСТИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В БОРЬБЕ С ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИЕЙ 1892–1893 годов

С.А. Иконников

Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I

В Российской империи православные клирики не только являлись служителями алтаря, но и выполняли целый ряд общественно значимых функций. Образование, духовное просвещение, борьба с социальными пороками, помощь голодающим, благотворительность составляли предмет особого внимания духовенства. Клирики были тесно связаны с крестьянским населением империи, ежедневно соприкасаясь с ним в ходе богослужения и частных треб. Государство стремилось использовать опыт и знания священно- и церковнослужителей, рассматривая их как опору самодержавного строя. В полной мере это проявлялось в периоды стихийных бедствий, холерных эпидемий, когда на приходских клириков возлагалась обязанность не только по духовному окормлению паствы, но и забота о здоровье и социальном благополучии прихожан.